

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск VII

Издательство Томского университета
2007

КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ

Н.В. Брюханцева

Ценностные устои человека и общества всегда привлекали внимание специалистов разных направлений – от психологов и педагогов до политиков. Резкие повороты в развитии общества, глобальные социальные катаклизмы и революции крайне неблагоприятно сказываются на состоянии общественной системы идеалов и ценностей, что всегда приводит к серьёзным социально-психологическим последствиям, влияет не только на физическое, психическое здоровье людей, но и духовное благополучие общества в целом. Кардинальная перестройка социальной системы и произошедшие за последнее десятилетие мировоззренческие, экономические и демографические изменения в российском социуме потребовали переоценки многих базовых критериев, долгое время определявших формирование и развитие национального самосознания в нашей стране. На протяжении более 70 лет в России официально декларировались высшие духовные ценности, которые ориентировали личность на постоянное саморазвитие и социальное совершенствование. Личность оценивалась как продукт общественных отношений, и это понимание считалось определяющим в жизни социума. Главная цель в отношении культуры общества, реализуемая с помощью мощной системы социальных институтов, заключалась в формировании у человека таких личностных качеств, как честность, принципиальность, порядочность, коллективизм. Но в «перестроечный» период произошёл глобальный морально-этический переворот, в результате которого выяснилось, что ценности «перестали» быть ценностями. На смену пришли совершенно другие «идеалы» — ложь, беспринципность, наглость, лицемерие, взяточничество, цинизм. Таким образом, социальные перемены, происходящие и сейчас в российском обществе, постепенно приводят к утверждению в общественном сознании совершенно иной системы ценностей и идеалов, которая порой навязывается средствами массовой информации.

Одно из фундаментальных наблюдений историков состоит в том, что в течение своего существования человеческие общества станови-

лись всё более сложными. «Развитие сложности человеческих обществ является процессом адаптации, – пишет американский историк Йозеф Тэйнтон. – Сложность можно рассматривать как вклад, который общества вносят в решение проблем» [1]. Поток информации расширяется и усложняется, встаёт «проблема разрешимости» на каждом новом этапе развития общества. Формируется система иерархии для регулирования всех направлений информации и решения проблем, причём это происходит параллельно созданию новой иерархии ценностей, возникновению нового социального идеала.

Проблема культурного и философского обоснования многих открытий современной науки, которые не соответствуют общепринятым мировоззренческим принципам в рамках ортодоксального материализма и идеализма, заставляют культуру активно пересматривать свои устаревшие выводы и создавать новую мировоззренческую позицию. Это меняет философию, которая формирует мировоззрение, а значит, влияет на создание ценностей и идеалов и само общество.

Как показывает исторический опыт, для человеческого существования в социуме необходима постоянная ценностная рефлексия, более того, эта социальная функция должна быть признана и принята обществом. Только благодаря рациональному дискурсу в социуме может быть сформировано новое ценностное сознание, в свою очередь меняющее образец социализации. Ценности сами по себе не определяют социодинамику развития общества, важно то, как эти ценности отражаются в общественном сознании, как они осмысливаются и воспринимаются людьми и начинают «жить».

Возникает вопрос: как воздействовать на общество, как сформировать новое ценностное сознание? Ценности не могут быть навязаны обществу силой – об этом говорит опыт тысячелетий. Они формируются внутри общества, но силу ценностям придаёт рефлексия, обосновывающая эти ценности, показывающая их связь с другими ценностями. Та или иная ценность принимается обществом только тогда, когда она обретает опору в глубинных предпочтениях людей, когда она согласуется с другими общечеловеческими идеалами. В противном случае даже высокогуманная установка может на практике обернуться античеловеческим тоталитаризмом.

Мы согласны с рядом авторов, утверждающих, что огромную и определяющую роль в становлении идеалов играют такие направления знания, как культурология, философия, гуманитарное знание в целом, – это духовные «создатели и обоснователи» смены мировоззрения в целях развития, а порой и выживания современного человека и человечества, эту роль сложно переоценить [2 – 5]. Действительно, осознание культурологического и философского знания – это высшее воплощение поиска

выживания как самоутверждения (включая случайный перебор вариантов, сканирование возможностей вокруг ранее сложившихся вариантов, раскручивание логического дискурса из заданных предпосылок). Всё это в совокупности связано с целями, конкретизирующими суть выживания, пути, средства, идеалы сегодняшнего бытия [2. С. 17].

Необходимо заметить, что нередко в процессе этого поиска мы встречаемся с тенью философствования – эпигонством как попыткой интерпретировать результаты философствования в свете ранее сложившихся результатов. В данном случае мы получаем сохранение старых мировоззренческих программ. Помимо этого, встречается весьма специфическая критика, которая не способна превратиться в определённый шаг развития философии, так как носит указующий характер. Подобная критика экстраполирует низкий философский потенциал конкретного этапа развития социума. На самом деле это своеобразная капитуляция перед трудностями, сдача позиций. И, как следствие, выдвигается антипод философствования – обыденный смысл, который не склонен искать выхода в поиске нового подхода к миру. Философия в этом случае вырождается в массовое сознание в его не лучшем варианте. Философия, являясь формой движения в сфере всеобщего, всегда абстрактна. Именно поэтому философские инновации требуют конкретизации и превращаются (в лучшем варианте) в новые программные проекты культуры в вариантах разнонаправленной деятельности. Сформулированные на каждом историческом этапе философствования подобные программы отражают, по сути, масштабы и глубину освоения человеком реального мира, уровень и форму способности людей организовывать человеческий мир [4. С. 125].

В истории каждый этап – это этап приспособления человека и социума к постоянно меняющимся условиям жизни, к изменению темпов и характера жизнедеятельности. Так, например, техноцентристская модель существования была способом и возможностью человека и общества адаптироваться к динамике развивающегося мира, отвечала экзистенциальным потребностям человека, позволяла выживать и воспроизводила тот тип личности, который мог приспособиться к новым социальным условиям. В современных условиях гуманитарное знание в очередной раз может стать единственно эффективной «наукой выживания» и креативным началом программ по ломке цивилизационных механизмов развития, которые явно устарели и не способствуют развитию и выживанию человечества.

Современные исследования показывают, что никакие средства экономического, экологического, технического и технологического характера не способны сами по себе разрешить проблемы выживания современного человека. Так, В.В. Мантатов, в частности, обосновал, что, во-первых, устойчивость любого общества на любом отрезке историче-

ского времени всегда определялась разрешимостью проблемы. Во-вторых, со временем «проблема разрешимости» резко осложняется. В-третьих, существует закон «уменьшения отдачи от сложности». В-четвёртых, важнейшим условием стабильного существования общества является способность решать проблемы с учётом долгосрочных и системных эффектов, с широким обсуждением перспектив полученных результатов. В коллапсирующих обществах решения принимаются, как правило, узким кругом людей без перспективы дальнейшего бытия. Выход для человечества видится в переходе общества на новую модель развития, основанную на нематериальных (информационных) ресурсах. Фундаментом информационного общества являются информационная экономика, реклама, образование, паблик рилейшенз и так далее, которые базируются на информационной технологии. Технологии распространяют и различные модели мировоззрения. Культура не только способна распространять знание, связанное с ценностями и идеалами в том числе, но и влияет на их формирование, создаёт их.

Сегодня ситуация в России такова, что на первый план выходит проблема переоценки ценностей, формирования и создания нового социального идеала. Все злободневные и определяющие ситуацию проблемы пересекаются именно в этой позиции. Главные задачи всё в большей мере перемещаются в область ценностей, понимаемых не в смысле проекций социально-экономического состояния общества, а в качестве системообразующих компонентов культуры. Именно здесь находится ключ к пониманию более фундаментальных изменений во взаимоотношениях главных побудительных сил сознательного действия.

Если раньше взаимодействие шло от потребностей к ценностям через интересы, опосредующие отношения между ними, то в конце XX – начале XXI в. всё в большей мере импульс взаимодействия исходит от ценностей к интересам и от них к потребностям [6. С. 170]. Этот вывод, сделанный коллективом сотрудников Института философии РАН под научным руководством Н.И. Лапина, имеет огромное методологическое значение для теории и практики образования, многих других сфер жизнедеятельности человека. Фактически наше общее будущее зависит от того, какие ценности будет исповедовать человек XXI в. Концепция существования человечества включает, прежде всего, ценностные категории человеческого современного бытия. Общечеловеческие ценности уже созданы и существуют. Более того, сегодня они определяют соответствующие интересы, детерминируют общецивилизационные потребности. Ценностный каркас как более самодостаточный определяет поведение и порой судьбу человека. Эту простую по сути истину люди вновь должны осознать, убрав влекущие заманчивые успехи науки, техники, уже давшие в определённой степени людям материальный доста-

ток и комфорт, но вместе с тем практически уничтожившие тот резервуар, откуда берутся материальные блага.

Современная культура, как и много веков назад, учит и заставляет человека чувствовать и думать. Важно отметить, что разнообразие ценностных ориентиров, идеалов, в целом плюрализм истин состоят вовсе не в том, чтобы признать взаимоисключающие выводы, а в том, что каждая из концепций истинна к определённому типу задач, определённому аспекту реальности, определённому способу отношения к миру. От чего зависит отношение к миру? В каждой бифуркационной точке мы реализуем определённый способ бытия в мире, следовательно, от того, как мы вписываем себя в этот мир, и зависит истина. Невольно возникает вопрос: В рамках каких мировоззренческих постулатов обретается подобное понимание истины? Если решение проблемы осуществляется действительно на метафизическом уровне, то ясно, что решение это не может быть реализовано в узких рамках «не работающего» нравственного идеала. Для этого необходимы более широкие рамки. Если мы говорим о наличии разных парадигм нашего отношения к миру, то считаем, что каждая парадигма истинна в пределах своей компетенции, а все вместе они могут быть истинными лишь в рамках всеобъемлющей парадигмы, каковой является парадигма целостного мировоззрения, которое только и способно вместить в себя различные способы отношения к реальности. В частности, именно целостное мировоззрение включает в себя как определяющие формы духовного освоения реальности нравственность, философию, науку, религию, искусство. Чтобы рассмотреть вселенную как единое органическое целое, необходима особая целостная форма идеологии, которая будет представлять собой синтез философского, научного, экономического, художественного, морального, правового, политического, экологического знания, дающий целостное знание о мире, о месте и роли человека в нём [7. С. 102].

Согласно парадигме целостного мировоззрения, являющейся современной и актуальной мировоззренческой парадигмой, человек стремится «лепить себя по образу и подобию мира», не перестраивая мироздание, а встраивая себя в упорядоченное мироздание.

В рамках целостного мировоззрения на основе синергетических принципов возможны переосмысление базисных категорий, введение новых и существенное расширение проблемного поля метафизических исследований. При этом, по-видимому, могут быть учтены не только нетривиальные подходы к традиционным учениям и проблемам (эзотерике, религии, медитативным формам постижения мира, ортодоксальному материализму и идеализму), но и новые, в частности постмодернистские, методологические принципы, многие из которых, несомнен-

но, окажутся плодотворными. Именно в рамках целостного мировоззрения возможно мировоззренческое переосмысление, признание многомерного образа реальности, множественности «точек зрения».

Целостное мировоззрение не вульгарная механическая эклектика. В своей сущности именно целостное мировоззрение конституирует диалог и взаимодополнительность различных теорий при рассмотрении конкретных мировоззренческих проблем. Развивая принципы диалогизма и диалектического многоголосия, целостное мировоззрение адекватно онтологическим принципам. Именно в рамках целостного мировоззрения возможна «устремленность сознания к духовности» [7. С. 102], именно духовность человека – предпосылка и условие реализации целостного мировоззрения. Бездуховное, сциентически ориентированное сознание не является ещё сознанием в полном смысле слова (что это за сознание, которое не понимает и не хочет понять свои цели, ценности, идеалы?), оно действительно всего лишь функция мозга, поскольку не обрело ещё своей подлинной сущности. Поэтому такое бессущностное сознание и могло в качестве мировоззренческой основы иметь материализм как мировоззрение, в рамках которого нет места для других вариантов ответов на вопрос, нет самих вопросов. Точно так же и идеализм, внешне признающий, например, сознание и даже предоставляющий ему приоритетное место и значимость, на деле низводил его до пустой абстракции, поскольку сознание в рамках идеализма теряло своё бытийное начало, свой онтологический статус и фундамент. Ныне гуманитарное знание медленно, но всё же пересматривает свои позиции, учитывая сильные стороны противоположных доктрин.

Мир обязан перейти на новую мировоззренческую парадигму, исключаящую приоритет материального и предпочитающую важность, авторитет и ценность духовного начала в действиях людей. Для этого необходимо выявить специфические акупунктурные точки общественного сознания, топологически верно рассчитать воздействия на них с тем, чтобы транслировать в сознание людей идеи и принципы подлинно научного знания.

Только мировоззренческое «прозрение», радикальная смена ценностей, разработка и утверждение соответствующей гуманитарной парадигмы способны увести цивилизацию с тупиковых траекторий развития. Новая философская парадигма, создавшая новые идеалы и ценности и претендующая стать теоретическим стержнем целостного мировоззрения, выполнит свою историческую миссию метафизического обоснования будущего человеческой цивилизации. В этом состоит, на наш взгляд, сверхзадача философии на современном этапе. Именно поэтому XXI Всемирный философский конгресс «Философия лицом к мировым глобальным проблемам» (Стамбул, август 2003 г.) широко обсудил проблемы ценностей и идеалов в современном социальном пространстве.

Общество, терзаемое постоянными проектами глобального собственного самоусовершенствования (причём, как показывает время, изменения наступают не так быстро, как хотелось бы, поскольку проблемы, связанные с проявлением идеальных, духовных начал, обозначаются в жизни социума постепенно, порой не ярко выражено), жаждет глобальных изменений, способных облегчить жизнь. Длительное ожидание пугает человека, заставляет переживать, сомневаться, даже пугаться, делать ошибочные шаги. Человек находится в постоянном стрессе от множества желаний и невозможности их постепенного планомерного выполнения. Социум ищет пути и возможности облегчить собственное существование за счёт всего нового, надеясь получить именно от нового эффективные результаты. Российские управленцы, политологи, социологи, педагоги, культурологи, философы активно работают над проблемой формирования нового социального идеала.

Сейчас особое время – постоянно дуют ветры перемен и, если мы хотим сохранить свою страну и умножать её потенциальные возможности, то должны использовать свои интеллектуальные возможности по максимуму. Старые представления о высоких смыслах и ценностях утрачены и разрушены, старая система ценностей не поддаётся восстановлению. Новые идеалы и ценности ещё не появились. Всё это ведёт к маргинализации и разрушению многих типов связанности социума, даже возможности существования развитого государства. Люди замыкаются в микрогруппах, как правило, это семья, перестают реагировать на большой внешний мир. Как следствие – любые социально-политические проекты, предполагающие определённый уровень смысловой, идеологической и нравственной мобилизованности, часто обречены на провал. Сегодня многие провинциальные города (а провинция у нас всё, кроме Москвы) представляют собой особый мир. Исследования показывают [8], что это мир, напоминающий пространство без будущего. Главные признаки этого заключаются в недружелюбной городской среде, отсутствии вдохновляющих перспектив деятельности и многом другом. В первую очередь речь идёт о молодёжи.

В условиях информационного пространства у современного человека есть возможность быть «непрерывно» информированным. Это даёт возможность каждому взять то, что ему необходимо для принятия решения каждодневного существования. Современные информационные связи постиндустриального общества немного внимания и места уделяют положительному в жизни общества. Чаще обсуждается негативное, и, естественно, это связано с уже сформированным интересом и традицией давать в средствах массовой информации значительно ярче негатив, нежели позитив. Создание знаков радости как способа совершенствования общества на всех уровнях – одна из актуальных задач, которая сегодня стоит и является этапом на пути формирования ценностных

ориентиров и идеала. В этом смысле гуманитарные технологии культуры зависят не столько от того, что нового будет придумано, сколько от того, какими будут ценности и воззрения последующих поколений. Здесь очень важно, каким примером станут для них существующие сегодня старшее и среднее поколения, насколько сможем мы заинтересовать их нашими знаниями и ценностями, насколько они нам поверят. Поэтому можно и нужно создавать и предлагать идеал как своеобразную культовую единицу для всех уровней субкультуры. Для внедрения и успешного существования идеала могут быть использованы разнообразные приёмы.

Все индустрии, входящие в пространство гуманитарных технологий, от развития общественных, политических, культурных связей до рекламы, маркетинга, элементарных коммуникаций связаны с присутствием или отсутствием установленного социального идеала. Это работает даже тогда, когда идеал не оформлен идеологически. Мы живём в эпоху, когда меняется природа всех связей. Когда-то общественные связи считались своеобразным искусством, потом стали общественной наукой, теперь становятся прикладным знанием. Идеал вырабатывается в коммуникации, оттачивается ею и проверяется самой жизнью. Сегодня PR-профессионалы в своей деятельности всё больше основываются на конкретных фактах, расчётах и технологических решениях. Всё большую роль играют точность анализа и верность оценок. Культура, традиции, история дают обширный материал для формирования нового человека. Необходимо им воспользоваться, чтобы иметь возможность двигаться дальше.

Литература

1. *Joseph A. Tainter. Sustainability of complex societies // Futures. 1995. Vol. 27, № 4, P. 399.*
2. *Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования // Вопросы философии. 1999. № 8.*
3. *Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. Улан-Удэ, 1998.*
4. *Балханов В.А. Встреча с прошлым и будущим (наука и фундаментальное образование в контексте целостного мировоззрения). Улан-Удэ, 2002.*
5. *Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.*
6. *Динамика ценностей реформируемой России. М., 1996.*
7. *Волков Ю.Г. Гуманистическое будущее России. М., 1995.*
8. *Градировский С., Межуев Б. Государство – нация – «опасный анахронизм» // Сообщение. 2003. № 3. С. 8–11.*
9. *Морогин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск, 2003.*